

**Русский архив. Историко-
литературный сборник. 1892**

Выпуски 1-4

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Р89

Р89 Русский архив. Историко-литературный сборник. 1892: Выпуски 1-4 / – М.: Книга по Требованию, 2013. – 562 с.

ISBN 978-5-458-39994-4

«Русский архив» — ежемесячный историко-литературный журнал, издававшийся в Москве с 1863 по 1917 год. Создателем и продолжительные годы редактором журнала был П. И. Бартнев – историк, археограф, библиограф. Этот журнал называли «живой картиной былого», поскольку он содержал преимущественно публикации неизданных мемуарных, эпистолярных, литературно-художественных и ведомственных документальных материалов, освещавших культурную и политическую историю России в XVIII и XIX вв. По числу опубликованных источников «Русский архив» стоит на первом месте среди русских исторических журналов. В течение полувека П. И. Бартнев издавал журнал, сумел много написать, опубликовать, открыть множество неизвестных источников. Служба П. И. Бартнева в Архиве министерства иностранных дел, поездки за границу, работа в Чертковской библиотеке позволили редактору познакомиться с разнообразными материалами по истории России. Интересен факт, что именно П. И. Бартнев подбирал исторический материал для романа "Война и мир". Когда известный граф М. С. Воронцов пригласил П. И. Бартнева издать семейный архив Воронцовых, историк познакомился с его женой, Елизаветой Ксаверьевной, услышал от нее много интересных рассказов о Пушкине. Впоследствии в разных журналах, в том числе и в «Русском архиве» были опубликованы статьи П. И. Бартнева, посвященные Пушкину, которые легли в основу будущих исследований пушкинистов, биографов, краеведов, изучавших его творчество. На страницах журнала были опубликованы произведения русских писателей и поэтов: В. А. Жуковского М. Ю. Лермонтова, Н. М. Карамзина, Н. В. Гоголя. Среди редких исторических документов в «Русском архиве» были опубликованы материалы об Отечественной войне 1812 года (1890), записки и письма декабристов (во многих книжках «Русского архива» различных годов).

ISBN 978-5-458-39994-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

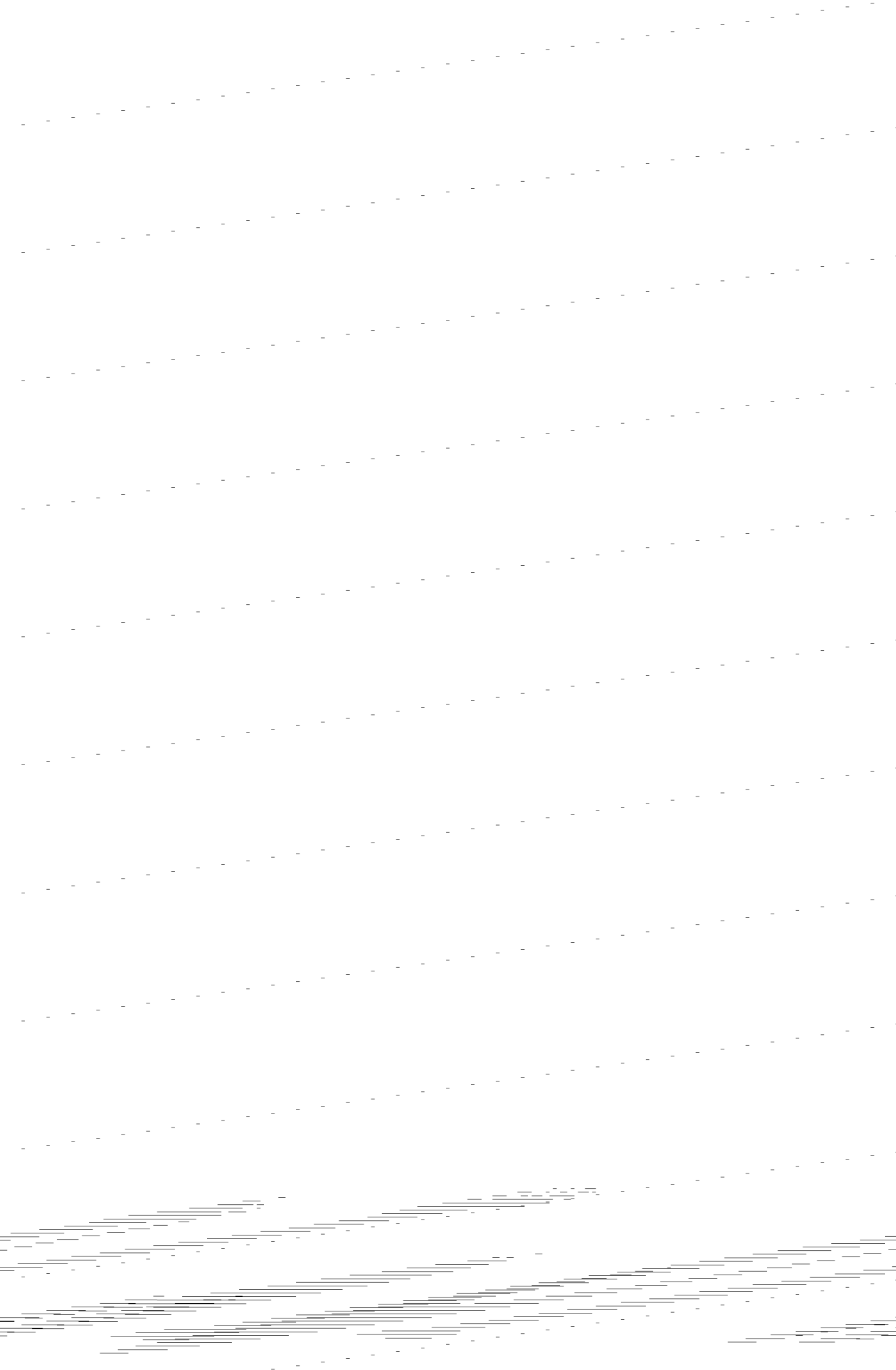
Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Перепечатка бумагъ и статей изъ «РУССКАГО АРХИВА», какъ въ цѣломъ составѣ, такъ и въ отрывкахъ, не допускается безъ предварительнаго соглашенія.

СМУТНОЕ ВРЕМЯ.

Дѣятельность Русскаго духовенства.

(1605—1613).

(Посвящается памяти М. А. Вороб-ой).

I.

Смерть царя Бориса.—Присяга его вдовѣ и дѣтямъ.—Измѣны.—Воззваніе самозванца.—Дѣятельность патріарха Іова противъ самозванца.—Повинная грамота Москвичей самозванцу.—Степень участія Іова въ составленіи ея.—Участь семейства Годуновыхъ.—Изложеніе и ссылка Іова.—Преемникъ его Игнатій.—Біографія Игнатія до посвященія въ санъ патріаршескій.—Окружная грамота новаго патріарха.—Опасности для Православія.—Коронованіе Лжедмитрія.—Давленіе со стороны Рима на Лжедмитрія къ окатоличенію Московскаго государства.—Осторожность самозванца въ этомъ дѣлѣ.—Его релігіозная политика и недовольство ею въ Рязѣ.—Сношенія съ Ватиканомъ.—Марина Мнишскъ въ Москвѣ.—Обрученіе, царское коронованіе и бракосочетаніе ея съ Лжедмитріемъ.—Переворотъ въ ночь на 17-е Мая 1606 г.—Низверженіе п. Игнатія.—Его вины и объясненіе ихъ.—Заключеніе Игнатія.

13-го Апрѣля 1605 года царь Борисъ, вставъ изъ-за стола послѣ сытнаго обѣда, почувствовалъ себя дурно и около 3 часовъ пополудни скончался. Внезапная кончина его дала поводъ иностранцамъ распустить слухъ, что Борисъ отравился ¹⁾. Въ дворцѣ были поражены неожиданностію событія, о которомъ цѣлый день не объявляли народу, и только на другой день всякаго званія люди, дѣти боярскіе, купцы и посадскіе явились въ Кремль цѣловать крестъ вдовствующей царицѣ Маріи Григорьевнѣ съ дѣтьми: царемъ Феодоромъ Борисовичемъ и царевною Ксенією Борисовною; патріархъ Іовъ объявилъ, что имъ оставилъ Борисъ престолъ свой. Во всѣ остальные города Русскаго царства разсланы грамота съ извѣстіемъ о кончинѣ Бориса и о воцареніи сына съ матерью и крестоприводная запись. Въ сей послѣдней запрещалось приставать къ вору, который называется Дмитріемъ Углицкимъ и съ нимъ и съ его совѣтники ни съ кѣмъ не ссылатись

¹⁾ *M. Bäer* и *Samuel Maskiewicz* (въ Сказ. современниковъ о Дим. Самозв. *Устрялова*, СПб. 1859, т. I, 42 и II, 14), *Is. Massae Chronic.*, 65.

ни на кое лихо, и не измѣнити и не отъѣхати, и лиха некотораго не учинити, и государства не подыскивати... и того вора на Московскомъ государствѣ видѣти не хотѣти»²⁾). Къ войску, которое дѣйствовало противъ самозванца, посланъ Петръ Ѳеодоровичъ Басмановъ, въ качествѣ главнаго предводителя, и съ порученіемъ приводить къ присягѣ. Но скоро, одинъ за другимъ, начали измѣнять бояре; потомъ измѣнило войско и, наконецъ, измѣнили всѣ жители Москвы: 1 Іюня, на Лобномъ мѣстѣ они выслушали воззваніе, присланное Лжедимитріемъ, и признали его за истиннаго царевича Димитрія. Патріархъ Іовъ просилъ бояръ уговаривать народъ и самъ обличалъ обезумѣвшихъ клятвопреступниковъ. Годуновы были захвачены. Выборные отъ Москвы, князь Иванъ Воротынской и Андрей Телятевскій, 3 Іюня повезли къ Лжедимитрію въ Тулу повинную грамоту. Грамота была написана отъ лица патріарха и всего освященнаго собора, бояръ, окольныхъ дворянъ, торговыхъ и всякихъ людей всего Россійскаго государства³⁾. Нѣтъ возможности теперь рѣшить, до какой степени въ самомъ дѣлѣ участвовали поименованныя сословія въ признаніи новаго царя; но что касается п. Іова, то онъ тутъ былъ не причемъ, и все дѣлалось безъ его согласія: ибо грамота была отправлена только съ боярами, а не съ митрополитами и архіепископами, какъ слѣдовало бы и какъ того требовалъ даже Лжедимитрій. И если самозванецъ въ послѣдующихъ грамотахъ о восшествіи своемъ на престоль (отъ 6 и 11 Іюня), говорилъ предъ Россією, что вмѣстѣ съ боярами и другими людьми и п. Іовъ съ освященнымъ соборомъ узнали въ немъ прирожденнаго государя и били ему челомъ, то это была ложь, быть можетъ, даже не намѣренная: Лжедимитрію могли сказать прибывшіе изъ Москвы съ повинною грамотою, что и Іовъ, вмѣстѣ со всѣми, присягнулъ ему, и самозванецъ могъ легко повѣрить пріятной для него вѣсти. Дальнѣйшія событія подтверждаютъ непричастность Іова къ этому событію: въ двухъ своихъ грамотахъ о приведеніи всѣхъ жителей Россіи къ присягѣ Лжедимитрій говорилъ лишь о томъ, что въ Москвѣ и другихъ городахъ ему цѣловали крестъ бояре, а о п. Іовѣ вовсе не упоминалъ. 10 Іюня получена въ столицѣ изъ Серпухова отвѣтная грамота отъ Лжедимитрія, извѣщавшая, что онъ тогда только вступитъ въ Москву, когда враги его будутъ истреблены до послѣдняго⁴⁾. Желаніе это было немедленно исполнено: Ѳеодора съ матерью умертвили; а царевну Ксенію оставили въ живыхъ на безотрадное злополучіе. Тогда же принудили и Іова оставить патріаршій престоль. Вотъ какъ онъ самъ раз-

²⁾ *Собр. гос. гр. и дог. II, 192.*

³⁾ *Тамъ же 200.*

сказываетъ объ этомъ въ грамотѣ къ народу, изданной имъ впоследствии, при Василии Шуйскомъ: «Множество народа царствующаго града Москвы внидоша во святую соборную и апостольскую церковь со оружіемъ и дреколѣмъ во время святаго и божественнаго пѣнія и, не давъ совершити божественныя литургіи, и внидоша во святой алтарь, и меня, лева патріарха, изъ алтара взяша, и въ церкви и по площади таская позориша... Іовъ молилъ, чтобы его отпустили на общаніе въ городъ Старицу, въ Богородицкій монастырь, и приверженцы самозванца отправили его туда на изгнаніе, въ одеждѣ простого монаха, на телѣгѣ ⁵⁾).

На мѣсто Іова новый царь выбралъ въ патріархи, своею властію ⁶⁾, безъ соборнаго избранія, Рязанскаго архіепископа Игнатія, родомъ Грека, который воспитывался въ Римѣ, былъ нѣкоторое время епископомъ Кипрскимъ, потомъ явился въ Россію и получилъ у насъ Рязанскую кафедру. Когда самозванецъ шелъ къ Москвѣ и когда ему присягнула Рязанская земля, Игнатій первый изъ архіереевъ явился къ новому царю, чтобы заслужить его вниманіе и расположеніе ⁷⁾; къ тому же онъ во многомъ сходился съ царемъ: былъ нрава веселаго, любитель прекраснаго пола, снисходителенъ къ себѣ и къ другимъ, и притомъ раздѣлялъ съ Лжедмитріемъ его вѣротерпимость и расположеніе къ Западу. Такой пастырь нуженъ былъ самозванцу. Говорятъ, что когда Игнатій, для приличія, просилъ благословенія у Іова, старецъ отвѣчалъ: «по ватагѣ атаманъ, по овцамъ пастухъ» ⁸⁾. Еще не будучи посвященъ въ санъ патріаршескій, Игнатій, 20 Іюня, среди блестящаго Московскаго духовенства, встрѣчалъ Лжедмитрія при въѣздѣ его въ столицу, при чемъ предъ нимъ несли посохъ. 24 Іюня Игнатій былъ возведенъ архіереемъ, по приказанію самозванца, въ

⁵⁾ Вѣст., 46.

⁶⁾ Никон. мѣт. 9.

⁷⁾ «Сказан. о Гришкѣ Отрепьевѣ» въ *Чт. И. Моск. Общ. ист. и дрв.* 1847 г. IX, отд. 2, 17.

⁸⁾ Послѣ, подобно Игнатію, поступили и остальные тогдашніе наши архіереи, одни, признавъ въ самозванцѣ истиннаго Дмитрія по убѣжденію, а другіе—страха ради. Исключеніе составлялъ одинъ архіепископъ Астраханскій Феодосій: когда возванія Лжедмитрія появились въ Астрахани, онъ старался убѣдить свою паству, что именующій себя Дмитріемъ просто похититель царскаго имени; но его тогда едва не умертвили, взяли подъ стражу и по воцареніи самозванца привезли къ нему въ Москву. Здѣсь, на вопросъ Лжедмитрія «да кто-де я?» Феодосій безбоязненно отвѣчалъ: «прямое твое имя Богъ въстѣ, ибо прирожденный царевичъ Дмитрій убитъ въ Угличѣ, и мощи его тамъ». Смѣлый отвѣтъ такъ подѣйствовалъ на Лжедмитрія, что онъ не только не предалъ казни Феодосія, но не велѣлъ даже его оскорблять (*Платонъ Любарскій. Іерархія Астрах. епарх.* *Чт. И. Моск. Общ. ист. и др.* 1848 г. VII, отд. IV, 65—66).

⁹⁾ *Степ. книга Ламухина* (у Карамзина И. Г. Р. изд. Эйнерлинга, XI, примѣч. 378).

санъ патріарха ⁹⁾. 30 числа того же мѣсяца новый первосвятитель разослалъ по Россіи окружную грамоту, въ которой, извѣщая о вступленіи на престолъ «прирожденнаго царя и великаго князя Дмитрія Ивановича», а также о своемъ возведеніи на престолъ св. чудотворцевъ, предписывалъ пѣть по всѣмъ церквамъ торжественные молебны за новаго государя и молиться о немъ и объ его матери, инокини Марѣѣ, дабы Господь даровалъ имъ многолѣтнее здравіе и возвысилъ ихъ царскую десницу надъ Латинствомъ и Бесерменствомъ. Желаніе побѣды надъ Латинствомъ было не болѣе какъ хитрая уловка со стороны Игнатія. Какъ православный патріархъ, онъ, разумѣется, не могъ иначе говорить православнымъ; но что онъ могъ быть очень удобнымъ орудіемъ для Рима, о томъ хорошо знали въ Ватиканѣ, какъ это видно изъ письма кардинала Боргезе, отъ 3 Декабря 1605 года, къ папскому нунцію въ Польшѣ Рангони ¹⁰⁾.

Не замедлили появиться въ Москвѣ Іезуиты, Францисканы и ксендзы ¹¹⁾. О своемъ положеніи въ Москвѣ Іезуиты писали не задолго до коронаціи самозванца: «Скоро, скоро увидимъ ожидаемый нами день, когда свѣтъ, дотолѣ помраченный, засіяетъ для всей Московіи и, если это совершится успѣшно, для всего міра. Теперь мы еще покуда молчимъ и ничего не говоримъ о нашихъ дѣлахъ со свѣтлѣйшимъ государемъ, опасаясь Москвитянъ, доколѣ онъ не утвердится на престолѣ и не убѣдитъ главныхъ бояръ дѣйствовать съ собою заодно» ¹²⁾. Желанный день насталъ. Іюля 21-го совершилось царское вѣнчаніе Лжедмитрія въ Успенскомъ соборѣ, по обычному чину, какой наблюдался въ прежнія царствованія. Отъ дворца до собора путь, по которому долженъ былъ шествовать царь, былъ устланъ дорогими матеріями; вельможи обязаны были наблюдать, чтобы никто не смѣлъ перейти его; протопопъ придворнаго Благовѣщенскаго собора Терентій окропилъ его святою водою для предохраненія отъ порчи. Въ соборѣ,

⁹⁾ Поповъ. Изборн. статей, внесен. въ хронографы. М. 1869, 193. 235. *Временн. II. Мос. Общ. ист. и дрв.* XXI, отд. 2, 94, *Чт. И. Мос. Общ. ист. и др.* 1847 г., IX, отд. 2, 18.

¹⁰⁾ *Собр. рос. гр. и догов.* II, № 92; *Historica Russiae monumenta*, СПб. 1841—1842, II, № 60.

¹¹⁾ Для исторіи Католичества въ Московской Руси въ разсматриваемую эпоху, кромѣ трактатовъ въ исторіяхъ: *Соловьева* (Ист. Рос., т. VIII) и *Макарія* (Ист. р. Цер. т. X), цѣнны спеціальныя труды: *гр. Д. А. Толстаго* *Le Catholicisme Rom. en Russie*, 2 vol. Paris 1863 et 1864, *Лилова* О зловредныхъ дѣйствіяхъ Іезуитовъ въ Россіи въ кон. XVI и въ нач. XVII в. Казань, 1856; *о. Морошкина* *Іезуиты въ Россіи*, 2 т. Спб. 1867—1870; ст. *Левитскаго* Лжедмитрій I, какъ пропагандистъ Католичества въ Москвѣ, въ „Христ. Чт.“ за 1886 годъ.

¹²⁾ *Дм. Цытмаевъ*: Изъ ист. иностр. исповѣд. въ Россіи въ XVI и XVII в. М. 1886, 296.

предъ обѣдней, патриархъ, съ обычными церемоніями, возлагалъ на царя бармы, вѣнецъ, давалъ ему въ руки скипетръ и державу, сажалъ царя на возвышенномъ (въ 12 ступеней) мѣстѣ, посреди церкви. К лиръ пѣлъ многолѣтіе царю. Всѣ поздравляли государя. Патриархъ сказалъ рѣчь, какъ положено въ чинѣ. Привѣтствовалъ царя рѣчью, къ великому изумленію православныхъ, Іезуитъ Николай Черниковскій, на Латинскомъ языкѣ. Отъ патриарха Іерусалимскаго Софронія пришла грамота, въ которой онъ не знаетъ какъ и описать радость всей Палестины, когда тамъ узнали, что «великій государь здравствуетъ». «Большіе и малые, юные и старые, мужи и жены, славятъ Бога... Мы повѣсили три лампы надъ гробомъ Господнимъ, которыя пылаютъ денно и ночью во имя Вашего Величества» ¹³⁾. Началась литургія. Въ концѣ ея царь причастился св. таинъ, а потомъ п. Игнатій совершилъ надъ нимъ помазаніе св. мѣромъ. Послѣ этого Лжедмитрій, по примѣру прежнихъ нашихъ царей, посѣтилъ Архангельскій соборъ, зашелъ въ Благовѣщенскій, и удалился во дворецъ.

Теперь, когда самозванецъ утвердился на Московскомъ престолѣ, Латиняне спѣшили напомнить ему про обязательства, которыя онъ на себя принялъ ¹⁴⁾. Самъ папа Павелъ V писалъ ему: «Мы не сомнѣваемся, что ты хочешь привести въ лоно Римской церкви народъ Московскій, потому что народы необходимо должны подражать своимъ государямъ и вождямъ. Вѣрь, что ты отъ Бога предназначенъ къ совершенію этого спасительнаго дѣла... Воспользуйся удобностію мѣста и, какъ второй Константинъ, первый утверди на немъ Римскую церковь» ¹⁵⁾... Въ Римѣ уже приготовлены были для Россіи не только миссіонеры, но даже епископы. Но Лжедмитрій, связанный обѣщаніями въ пользу совращенія Россіи въ Католичество, дѣйствовалъ въ этомъ отношеніи крайне осторожно. Онъ былъ готовъ предоставить католикамъ свободу богослуженія въ государствѣ, какою пользовались у насъ протестанты уже со второй половины XVI ст. ¹⁶⁾; но прибѣгать къ

¹³⁾ Французскій переводъ этой грамоты въ Моск. Арх. М. И. Д.

¹⁴⁾ Каковы были эти обязательства, видно изъ письма кардинала Боргезе къ папскому нунцію въ Польшу, отъ 10 Декабря 1605 г. (Димитрій „въ письмѣ къ папѣ, блаженной памяти Клименту VIII, отъ 30 Іюля 1604 г., обѣщалъ присоединить народъ свой къ св. престолу“ *Hist. Russ. monim.*, II, 61), и изъ письма самозванца къ его тестю, Сандомирскому воеводѣ Юрію Мнишку („...мы сами соединеніе сіе приняли и станемъ на крѣпко промышлять, чтобы все Московское государство въ одну вѣру—Римскую привести“ (*Соб. гос. гр. и док.* II, 160; *Бутурлинъ. Ист. Смут. вр.*, II, пр. 14—16).

¹⁵⁾ *Hist. Russ. monim.*, II, №№ 56—62.

¹⁶⁾ Свидѣтельства объ этомъ Горсея, Поссевина, Одерборна, Маржерета, Массы, Петрея, Олеарія, Рингубера, и др. у *Цьятасва*: Изъ ист. иностр. испов. въ Р. въ XVI и XVII в.—О свободномъ отправленіи въ Москвѣ католическаго богослуженія говорятъ Іезуиты въ извѣстномъ намъ письмѣ, писанномъ предъ коронаціею самозванца: „Мы

открытымъ, а тѣмъ болѣе насильственнымъ мѣрамъ считалъ неумѣстнымъ, понимая, какъ эти мѣры были бы нелѣпы въ Россіи. Онъ не желалъ имѣть Іезуитовъ своими совѣтниками и руководителями. Ближайшія къ самозванцу лица, Поляки братья Бучинскіе, были протестанты. Благодѣтельствовавъ онъ и православнымъ архіереямъ и обителямъ. Патріархъ и всѣ епископы были назначены въ преобразованный изъ старой государственной думы (по образцу Польской Рады) Сенатъ—сенаторами ¹⁷⁾. При немъ Ѳедоръ Никитичъ Романовъ, постриженный насильно въ монахи, подъ именемъ Филарета, былъ вызванъ изъ заточенія и получилъ Ростовскую митрополію ¹⁸⁾. Многимъ монастырямъ были розданы руги, угодыя, жалованныя несудимыя и тарханныя грамоты. Любопытно, что даже члены Львовскаго православнаго братства, знаменитаго своею борьбою съ Уніею, получили изъ царской казны, для построенія храма Пресв. Богородицы, соборей на 300 рублей ¹⁹⁾. Вообще Лжедмитрій наружно старался казаться православнымъ. Онъ посѣщалъ православныя церкви, поклонялся св. иконамъ и мощамъ, держалъ при себѣ православнаго духовника архимандрита, и тѣмъ многихъ вводилъ въ заблужденіе относительно искренности своихъ религіозныхъ убѣжденій. Современный намъ католическій писатель (Іезуитъ Пирлингъ) съ нескрываемою досадою пишетъ: «Въ Дмитріѣ мало по малу совершилась печальная перемѣна. Горячую ревность неопита во время похода на Москву смѣнилъ холодный расчетъ политика, который думаетъ воспользоваться религіей, какъ средствомъ просвѣтительнымъ. Въ Москвѣ стало еще хуже. Онъ не только вполнѣ удалилъ Іезуитовъ, которымъ покровительствовавъ, хотя и очень мало, со времени вступленія на престолъ, но окружилъ себя совѣтниками-еретиками, и они пользуются всѣмъ его довѣріемъ» ²⁰⁾... Сильное неудовольствіе возбудила въ Римѣ просьба Лжедмитрія (когда онъ началъ переговоры о своей женитьбѣ на Маринѣ Мишекѣ) дозволить невѣстѣ-католичкѣ наружно исполнять обряды Православія. Войти въ сношеніе по этому дѣлу съ папою было необходимо. Русскіе были убѣждены, что Марина не можетъ сдѣлаться супругою ихъ царя, если не приметъ Православія; Русскіе же святители

ежедневно отправляемъ богослуженіе, украшаемъ наши алтари самымъ блестящимъ образомъ, а въ торжественные дни употребляемъ звуки бубенъ и трубъ, такъ-что Русскіе начинаютъ съ удивленіемъ признавать въ Полякахъ, которыхъ они считали и называли еще такъ не давно еретиками, набожныхъ христіанъ“ (*Цѣтмаевъ*, 297).

¹⁷⁾ *Соб. яс. гр. и дог.*, II, 207—210.

¹⁸⁾ *Хроногр. 1617 г.* въ „Изборникѣ“ *Попова*, стр. 194.

¹⁹⁾ *Соб. яс. гр. и дог.*, II, № 130.

²⁰⁾ *Pierling Rome et Démétrius*. P. 1878.

въ самой своей архіерейской присягѣ давали клятву не допускать браковъ православныхъ съ Латинами и Армянами. Казанскій митрополитъ Гермогенъ и Коломенскій епископъ Іосифъ постоянно требовали, чтобы невѣста, какъ царица Русская, торжественно приняла Православіе, а иначе-де она не царица, и даже не можетъ быть заключена бракъ царя съ нею. Самозванецъ приказалъ немедленно выслать этихъ смѣлыхъ пастырей изъ столицы въ ихъ епархіи ²¹⁾. Ходатайство самозванца, разсмотрѣнное коллегіею кардиналовъ, не удостоилось одобренія и было отклонено, о чемъ и увѣдомилъ Боргезе нунція Рангони 4 Марта 1606 года ²²⁾. Тѣмъ не менѣе Марина поступила впоследствии такъ, какъ желалъ ея царственный женихъ. Видно, то, чего не разрѣшили гласно, нашли возможнымъ разрѣшить негласно: иначе Марина не осмѣлилась бы нарушить волю святаго отца.

2-го Мая (1606 г.) пріѣхала въ Москву панна Марина въ сопровожденіи огромной свиты (до 2000 человекъ), въ которой были Поляки и Литовцы и нѣсколько человекъ духовныхъ Іезуитскаго ордена. По желанію жениха, обрученіе, царское коронованіе невѣсты и бракосочетаніе были совершены въ одинъ день 8 Мая. Обрученіе совершалъ протопопъ Благовѣщенскаго собора Федоръ, утромъ въ столовой палатѣ дворца, причемъ благословлялъ крестомъ какъ царя, такъ и его невѣсту, и она цѣловала православный крестъ. Затѣмъ обрученные пошли въ Успенскій соборъ, гдѣ ожидалъ ихъ патріархъ съ духовенствомъ и множество народа. Здѣсь и Лжедимитрій и Марина прикладывались къ иконамъ и св. мощамъ; но Марина и сопровождающія ее Польки, не зная обычаевъ, соблюдаемыхъ у православныхъ, цѣловали иконы и мощи въ уста, вмѣсто того, чтобъ цѣловать въ руки ²³⁾. Пошли толки. Русскіе усматривали въ этомъ оскорбленіе святыхъ. Затѣмъ патріархъ приступилъ къ коронованію Марины. Царь обратился къ Игнатію съ рѣчью, что, вотъ, онъ пріемлетъ супругу и желаетъ, чтобъ она была коронована царскимъ чиномъ. Игнатій благословилъ царя и Марину и отвѣчалъ также рѣчью. Потомъ духовные архіерейскаго сана носили и подавали патріарху одинъ за другимъ знаки царскаго достоинства: крестъ, бармы, діадему и корону. Патріархъ давалъ цѣловать крестъ, возложилъ на царицу руку, читалъ молитвы, возлагалъ бармы и діадему и, наконецъ, корону. По окончаніи коронованія, патріархъ совершилъ литургію и, послѣ «Херувимской пѣсни», возложилъ на Марину Юрьевну Мономахову цѣпь, а во

²¹⁾ Въ „Сказ. еже содѣяся“ у Карамзина И. Г. Р. XI, прилѣч. 474.

²²⁾ Соловьевъ. Ист. Рос. VIII, 1873, 129.

²³⁾ Костомаровъ. Смутное время, въ Ист. Моногр. СПб. 1868, IV, 340

время причастнаго стиха помазалъ ее св. мѣромъ и приобщилъ св. таинъ. За литургіей послѣдовало бракосочетаніе царя съ коронованною его невѣстою по православному обряду²⁴⁾. Совершалъ его тотъ же Благовѣщенскій протопопъ Ѳеодоръ. Въ соборѣ присутствовали лишь немногіе сановники, самыя знатнѣйшіе, и въ числѣ ихъ два Іезуита: духовникъ Марины Савицкій и Черниковскій, который привѣтствовалъ ее на Латинскомъ языкѣ²⁵⁾. Наконецъ, стали впускать въ церковь, по порядку, сенаторовъ и бояръ; они приносили присягу и цѣловали руку у царя и царицы, патріархъ же прикладывался къ коронамъ ихъ величествъ²⁶⁾. Блестящіе пиры и праздники долженствовали завершить свадебное торжество. Но неистовства буйной шляхты во время этихъ празднествъ возстановили чернь противъ самозванца. Бояре, принявшіе его сторону только для того, чтобы низложить Годуновыхъ, воспользовались всеобщимъ неудовольствіемъ. Произошелъ извѣстный переворотъ. Въ ночь на 17 Мая Лжедмитрій палъ. Вслѣдъ за нимъ свергнутъ былъ патріархъ Игнатій, которому было поставлено въ вину, что «угождая еретикамъ Латынскія вѣры, въ церковь соборную Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы введе еретическія папешскія вѣры Маринку, святымъ же крещеніемъ совершеннымъ христіанскаго закона не крестилъ ю, но только единѣмъ св. мѣромъ помаза, и потомъ вѣнчалъ ю съ тѣмъ разстригою, и обоимъ симъ врагомъ Божиимъ, ростригѣ и Маринкѣ, подаде пречистое тѣло Христова ясти и св. кровь Христову пити»²⁷⁾. Подобныя упущенія со стороны Игнатія, впрочемъ понятны: какъ Грекъ и притомъ долго жившій въ Римѣ, онъ равнодушно относился къ уставамъ Русской церкви и не обратилъ вниманія даже на то, что бракосочетаніе Лжедмитрія было совершено наканунѣ Николина дня. Игнатія, въ качествѣ простаго черноризца, посадили въ Чудовъ монастырь подъ начало; но этимъ дѣятельность его у насъ въ Россіи, какъ увидимъ, не кончилась.

²⁴⁾ Рус. ист. библіот., изд. Археогр. Коммис. I, 51—72; *Собр. яс. гр. и дог.* II, № 138; *Дневники Марины* и *Польск. пословъ* въ II т. „Сказ. совр. о Д. Самозв.“—По Римско-Католич. обряду обрученіе и бракосочетаніе Марины съ Московскимъ царемъ было совершено ранѣе: 12 Ноября 1605 г. въ Краковѣ, кардиналомъ Маѳіовскимъ, въ присутствіи Польскаго короля Сигизмунда III; мѣсто жениха занималъ посолъ его Аѳанасій Власевъ. Торжество это воспѣялъ въ стихахъ Іезуитъ Гроховскій (подробно у *Костомарова*. Ист. моногр. IV, 270 и слѣд.).

²⁵⁾ Свидѣтельство *Вассенберга* у *Карамзина* И. Г. Р., XI, прим. 499.

²⁶⁾ Дневники: *Марины*, 157 и *Польскихъ пословъ*, 221.

²⁷⁾ Такъ сказано въ *Соборн. изложеніи п. Филарета* („Потребникъ иноческ.“ М. 1639, гл. 14, л. 214.